

Она открыла рот, но не знала, что сказать. Сюй Сяое запнулась, только вздохнула и произнесла:

— Я действительно не ожидала, что увижу тебя. Раньше я только слышала о тебе от неё, но ты совсем не похожа на того человека, о котором она говорила.

Сюй Сяое никогда не думала, что однажды встретится с подругой Ци Чучу, и что этой подругой окажется Сяо Юй. Сяо Юй, похоже, даже не знала о том, что произошло с Ци Чучу.

Казалось, Сяо Юй искала Ци Чучу уже давно. Раньше она не знала, поэтому случайно сказала правду, а теперь не знала, с чего начать объяснения.

— Успокойся, — Сюй Сяое села рядом, напротив Сяо Юй. — Когда ты будешь готова, я расскажу тебе всё, что ты захочешь знать.

Сюй Сяое вела себя удивительно спокойно, не проявляя ни подозрений, ни желания замолчать, как предполагала Сяо Юй.

Сяо Юй всё ещё переваривала шокирующую новость, её лицо было окаменелым, она то плакала, то смеялась, постоянно качая головой и повторяя, что это невозможно.

Сюй Сяое подняла взгляд на Ань Жун.

Та опустила глаза, подумала и спросила:

— Мне уйти?

Сюй Сяое снова покачала головой.

— Не нужно.

Если бы это было раньше, она, возможно, действительно сомневалась бы, настоящая ли Сяо Юй или у неё есть скрытые мотивы, но боль Сяо Юй была настолько реальной, что Сюй Сяое даже не могла выговорить правду.

Она вздохнула, решив воспользоваться этим моментом, чтобы сказать Ань Жун: ты можешь игнорировать тех, кто против, но никогда не сможешь избавиться от этого.

Сюй Сяое молча ждала, пока Сяо Юй не выплачется и, наконец, не примет факт, что они говорили об одном и том же человеке.

Сяо Юй спокойно вытерла слёзы, её охватили гнев и отчаяние, превратившие её в пустоту.

— Когда это случилось?.. Почему?..

Сюй Сяое облегчённо вздохнула, увидев, что Сяо Юй всё ещё на грани срыва. Она колебалась, не зная, стоит ли сейчас говорить об этом.

Но она понимала, как сильно Сяо Юй хочет узнать всё прямо сейчас, поэтому вздохнула и сказала:

— Это было перед Новым годом. А причина... вы ведь уже расстались, не так ли?

Сяо Юй с изумлением замотала головой, её голос дрожал, но она старалась говорить тихо:

— Нет! Она сказала, что её отправили в частный центр реабилитации в городе Цилян, но она уже вышла оттуда, и я сказала ей, что скоро вернусь...

Сюй Сяое поняла.

— Ты сказала «скоро», но сколько времени прошло?

Сяо Юй прикусила губу, тихо ответив:

— Чуть больше месяца.

Ей тогда было всего пятнадцать, она училась за границей, родители обещали, что она вернётся на две недели на праздники, и она ждала...

— Чуть больше месяца, это примерно совпадает, — Сюй Сяое подсчитала время. — Она уехала в конце октября, в декабре её снова отправили туда, а случилось это двадцать седьмого двенадцатого лунного месяца, или двадцатого января по григорианскому календарю. Она с жалостью и сожалением посмотрела на Сяо Юй. — Ты как раз пропустила это.

Эти слова стали острым кинжалом, пронзившим сердце Сяо Юй. Она искала её столько лет, и вот, за день до её возвращения, она исчезла?!

Сяо Юй едва стояла на ногах.

Сюй Сяое не стала её поддерживать. Она знала, что тогда Сяо Юй была ещё слишком молода и не могла ничего изменить, не могла предвидеть, что произойдёт такое, поэтому винить её было нельзя.

— А что касается причины... — Сюй Сяое вздохнула, подняв взгляд на влажные стены. — Наверное, она просто не выдержала. Душа и дух человека — как натянутая струна, мы тогда все были на пределе, время от времени кто-то кончал жизнь самоубийством, но удавалось это немногим. Она где-то услышала, что ты останешься за границей и не вернёшься, и сказала мне, что больше не хочет ждать, что ей слишком тяжело.

Из уголка рта Сяо Юй потекла тонкая струйка крови, оставляя след на её бледной коже.

— Это не твоя вина, — Сюй Сяое сделала паузу. — Может, это судьба. Обычно дверь на крышу всегда была заперта, но в тот день её открыли по какой-то обыденной причине — то ли крышу чинили, то ли бельё сушили. Она... она, наверное, почувствовала облегчение, когда прыгнула.

Сюй Сяое говорила спокойно.

Ань Жун почувствовала, как её сердце замерло. Она смотрела на спокойную Сюй Сяое и думала: неужели она тоже когда-то задумывалась об этом? Почему она знала, что дверь на крышу всегда была заперта?

Ань Жун почувствовала, как по спине пробежал холодок. Если бы что-то пошло не так, она бы тоже никогда не встретила нынешнюю Сюй Сяое.

Сюй Сяое посмотрела на Сяо Юй. Она лучше всех понимала, что все слова утешения перед настоящей болью бессильны. Она не могла произнести холодные слова «соболезную».

Поэтому она просто обняла Сяо Юй и сказала:

— Сегодня хватит. Когда ты будешь готова, я расскажу тебе всё, что ты захочешь знать, но только с моей точки зрения. Больше я ничего не знаю.

Сяо Юй никогда не думала, что первое, что она услышит о человеке, которого искала столько лет, будет это.

— Не нужно, — Сяо Юй открыла рот, капли крови упали на её одежду, но она этого не замечала, лишь пустым взглядом смотрела на Сюй Сяое. — Сейчас.

Она не могла ждать, не смела ждать.

Сюй Сяое с своей стороны рассказала о том сером периоде жизни, без истерик, без потери контроля, просто спокойно изложила свои воспоминания и догадки, просто и ясно, всё, что Ци Чучу рассказывала ей.

Она рассказала о страхах Ци Чучу в начале, о той маленькой девочке, о которой говорила Ци Чучу, о её яростном сопротивлении вначале и последующем вынужденном согласии, о том, как она притворилась «вылечившейся», чтобы уйти, и как её снова отправили туда, где её психическое состояние ухудшилось...

— Это не твоя вина, — сказала Сюй Сяое. — Даже если бы ты тогда вернулась, она, возможно, всё равно бы дошла до этого.

В то время Сюй Сяое действительно ненавидела ту подругу Ци Чучу, которую никогда не видела. Если бы не она, Ци Чучу не отправили бы в такое место, если бы не она, оставшаяся за границей и погасившая последнюю надежду Ци Чучу, та бы не прыгнула с крыши.

Но позже она прошла через многое и постепенно поняла. Сюй Сяое с сожалением посмотрела на Сяо Юй. Хотя это было жестоко, но это была правда.

— Тогда её психическое состояние было плохим, врачей не было, жизнь была такой — наказания, лекарства, электрошок и ежедневная критика. Не выдержать было естественно. Даже если бы ты вернулась, ты бы ничего не смогла сделать. Как только дух человека разрушается, смерть уже не за горами.

Слёзы Сяо Юй смыли кровь с её подбородка. Она безумно мотала головой.

— Нет, если бы я была рядом, я бы поддержала её, и она бы не умерла. Это я её убила, это я не вернулась вовремя, это моя вина.

Сюй Сяое хотела что-то сказать, но на её плечо легла рука. Она взглянула на Ань Жун, та покачала головой, её глаза были влажными.

Сюй Сяое помолчала, затем встала и сказала:

— Если бы она была жива, она бы не хотела видеть тебя такой. Что случилось, то случилось.

Сюй Сяое не использовала много слов, чтобы описать ту жизнь, лишь кратко упомянула несколько бесстрастных фраз, но даже этих пустых слов было достаточно, чтобы Сяо Юй почувствовала невыносимую боль.

Ци Чучу однажды выходила на связь, но ничего не рассказала, лишь сказала, что там строгие правила. Позже Сяо Юй провела расследование и получила от отца Сюй Сяое документы, где

примерно было описано, что могло происходить там.

Она, словно в самоистязании, дрожа, попросила Сюй Сяое рассказать, как проходил каждый день Ци Чучу.

Сюй Сяое заколебалась, посмотрев на Сяо Юй.

Сейчас Сяо Юй выглядела ещё трезво, но на самом деле она уже была на грани. Ноготь на её пальце был наполовину сломан, кровь уже пропитала ткань, бледный подбородок был размазан слезами, капли крови падали на белую одежду, создавая ужасающую картину.

— Уже поздно, — Сюй Сяое мягко сказала. — Тебе нужно отдохнуть. Когда ты почувствуешь себя лучше, мы поговорим.

Она не была уверена, что если расскажет сейчас, не разрушит ли это последние остатки разума Сяо Юй.

Ведь Сяо Юй искала Ци Чучу столько лет, полная надежд, а получила такой горький результат. Если сейчас рассказать ей, как жила Ци Чучу перед смертью, она, возможно, сойдёт с ума в следующую секунду.

Сюй Сяое уже встала, отряхнула несуществующую пыль с одежды, подняла брошенную на пол вещь, оглянулась на Сяо Юй и, взяв за руку Ань Жун, ушла.

Выйдя за дверь, Ань Жун спросила, почему она не рассказала Сяо Юй.

Сюй Сяое спокойно улыбнулась и с горькой усмешкой сказала:

— Если я расскажу ей сейчас, это будет равносильно тому, чтобы отправить её на смерть.

<http://bllate.org/book/16418/1488077>